

Детективы

Автор:

Василий Рем

Детективы

Василий Рем

Детективы (Второй сборник прозы) – это книга о разведчиках СССР и специалистах, вышедших из спецслужб КГБ, оказавшихся на пенсии, но не потерявших свои навыки, которые им пригодились и на гражданке. Читайте, будет интересно.

Детективы

Василий Рем

Иллюстратор Анна Ивахненко

Редактор Галина Андреева

Фотограф Василий Рем

© Василий Рем, 2022

© Анна Ивахненко, иллюстрации, 2022

© Василий Рем, фотографии, 2022

ISBN 978-5-0050-3993-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Василий Рем

Все права защищены. Электронная версия этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного или публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Вместо автобиографии

Василий Рем – это псевдоним, выбранный поэтом из личной скромности. Автор родился 15 июня 1953 года (холодное лето 1953 года) в ст. Ново-Александровке, Нижне-Серогозского района, Херсонской области, УССР. Этот период отмечен чередой важных в истории страны событий. После смерти Иосифа Сталина объявлена всеобщая амнистия для заключённых, тысячи узников были освобождены из тюрем и лагерей. В высших государственных структурах идет борьба за власть, на роль вождя претендует Лаврентий Берия. Однако в стране подул ветер перемен, Берию обвинили в предательстве родины и расстреляли. К власти пришёл Никита Сергеевич Хрущёв, период правления которого получил название «хрущевской оттепели».

Родители автора, пережившие годы сталинских репрессий, позже рассказывали сыну о тяжёлых событиях и страданиях, которые выпали на долю простого народа. Семья матери попала под раскулачивание, имущество у них отобрали, а отца и четверых братьев сослали в лагерь на Соловки. Вскоре отец на Соловках умер, а братья пошли добровольцами на фронт, воевали

в штрафных ротах. В первые же дни войны двое братьев пропали без вести. Один прошел всю войну, воевал в Берлине и 8-го мая 1945 года умер от ран. Только одному из братьев удалось вернуться с войны.

Отец поэта, 1904 года рождения, личность неординарная и во многом загадочная. В его биографии вместились революция 1917 года, гражданская война, строительство Беломорского-Балтийского канала, Великая Отечественная война. Будучи грамотным, он занимал руководящие должности, работал налоговым инспектором, председателем поселкового совета, завмагом, путевым обходчиком, а после выхода на пенсию – сторожем стадиона.

Выросший в деревне, поэт не понаслышке знал, как живет простым людям, часто слышал их разговоры о суровой действительности и событиях того времени. Родители тоже рассказывали то, что видели и пережили на самом деле, а не то, что написано в советских учебниках по истории. Все это рано научило его думать, а правда жизни, увиденная собственными глазами, сформировала характер и предопределила будущее поэта.

Уже став взрослым, отслужив срочную службу в пограничных войсках, он принимает решение посвятить свою жизнь защите Отечества. Окончил пограничное училище, затем служил на границе – не случайно через все его творчество красной нитью проходит тематика пограничной службы. Одновременно учился на физико-математическом факультете Южно-Сахалинского государственного педагогического института, после окончания которого получил профессию учителя средней школы.

Все происходящее в стране он переживал как события собственной жизни, что также нашло отражение в его творчестве. Ещё во время службы Василий Рем, как человек отзывчивый и не привыкший стоять в стороне, начал серьезно заниматься судьбами беспризорников, состоявших на учёте в детской комнате милиции. Уделял большое внимание их патриотическому воспитанию, привлекал к спорту, занятиям в кружках и секциях. Объединив подростков общей идеей, создал детский военно-патриотический клуб «Граница», которым руководил с 1982 по 2010 год. Здесь обучались сотни молодых людей, выросших в нищих или неблагополучных семьях. В их трудной судьбе были драки, наркотики, пьянство. Он вытаскивал их из этого порочного круга и с помощью спорта помогал поверить в себя и идти к намеченной цели.

После выхода на пенсию Василий Рем по-прежнему занимает активную жизненную позицию и продолжает трудиться. Вначале в школе заместителем директора по воспитательной работе и преподавателем математики. Затем сослуживцы пригласили его в частную охрану, где он работал на должностях охранника, заместителя директора и директора охраны. Набравшись опыта, стал заместителем генерального директора по экономической безопасности московской фирмы. Сейчас трудится начальником охраны в одном из подразделений Министерства финансов РФ.

В 2016 году благодаря рекомендациям ведущих поэтов Василий Рем стал членом Российского союза писателей. Участвовал в создании регионального отделения Российского союза писателей в Белгородской области. Неоднократно номинирован на Национальную литературную премию «Поэт года» – в 2016, 2017, 2018, 2019 и 2021 годах. В 2019 году за вклад в развитие русской литературы награждён медалями: Владимира Маяковского и Анны Ахматовой. В 2020 году номинирован на литературную премию «Георгиевская лента» и награждён за вклад в укрепление национального самосознания и патриотизма, медалью «Георгиевская лента 250 лет». В 2021 году номинирован на литературную премию имени Сергея Есенина «Русь моя». Награжден за вклад в развитие русской литературы медалью «Сергей Есенин 125 лет». Номинирован на литературную премию Императорского двора «Наследие». Награжден за литературную деятельность в духе традиций русской культуры звездой «НАСЛ?ДИЕ» – III степени. Печатается в альманахах «Стихи 2020», «Проза 2021» и Антология русской поэзии 2021 года. В 2022 году за вклад в русскую литературу награжден медалью «Федор Достоевский 200 лет», медалью «Николай Некрасов 200 лет» и (обновленной) бронзовой медалью «Сергей Есенин 125 лет». Номинирован на литературную премию Императорского двора «Наследие» 2022 год.

Сейчас, как и на протяжении всей своей жизни, Василий Рем продолжает заниматься творчеством – пишет стихи и прозу. В его произведениях нашла отражение целая эпоха, события, которые нигде не описаны или описаны иначе. Это свидетельства неравнодушного человека, поэта, пережившего вместе со своей страной все ее победы и поражения. Книга, которую вы держите в руках, она, как и все произведения Василия Рема, особенная. Читайте, не пожалеете.

Председатель регионального отделения Российского союза писателей по Белгородской области, Татьяна Трошина

Ликвидаторы

Метатель

На площадке спортгородка пограничной заставы с названием «Золоторыбная» боец с обнаженным торсом размеренно и методично делал взмахи правой рукой. Издалека казалось, что он бросает камни. Раз за разом, безостановочно, на протяжении длительного времени. После каждого взмаха воздух рассекает свист летящего предмета, затем слышится тупой удар о деревянную мишень, сделанную в рост человека. Взмах, свист, удар. И снова – взмах, свист, удар...

Сверкнув серебристой змейкой, лезвие завершает свой полет, вонзаясь в дерево, – боец бросает ножи. Упорно, до изнеможения. С каждым последующим броском нож для метания оказывается все ближе и ближе к центру нарисованного круга. За два года службы на пограничной заставе Олег стал настоящим профессионалом в искусстве метания ножей, за что и получил прозвище Метатель. После срочной службы и школы прапорщиков он вернулся служить на Сахалин, в пограничную комендатуру «Холмск» Сахалинской области. И каждую свободную минуту посвящал совершенствованию своих навыков, причем не только в метании ножей и саперных лопат – с неменьшим упорством он постигал приемы рукопашного боя, добиваясь безупречного владения своим телом. К окончанию службы Олег уже имел репутацию первоклассного мастера всех видов единоборств. Каждое его выступление на ринге заканчивалось победой, а схватки – глубоким нокаутом противника. Правда, за излишнюю жесткость и бескомпромиссность в бою Олега иногда снимали с соревнований. А знавшие о его упорстве и твердости духа соперники побаивались встречи с ним. Как боец он не знал поражения, со временем превратившись в машину для убийства.

Метатель

Город Южно-Сахалинск, гостиница «Сакура», ресторан с одноименным названием. Сегодня здесь отдыхала местная мафия во главе с одним из авторитетов по кличке Иванчик-младший. Столы ломились от обилия изысканных японских блюд и горячительных напитков – водка и вино лились рекой. А обслуживающие гостей на бандитской попойке юные корейки то и дело появлялись в зале с новыми закусками. Основательно нагрузившийся молодой авторитет с трудом поднялся со своего места и, пошатываясь, направился к туалетной комнате. Охрана, выполняя свою обычную рутинную работу, двинулась следом.

Внимательно осмотрели туалет, заглянули во все закоулки и подсобные помещения и только после этого провели босса в кабинку. Двое привычно заняли свои места у входной двери. Спустя время в унитазе зажурчала вода, дверца кабинки хлопнула, и в направлении выхода послышались неуверенные, шаркающие по японскому кафелю шаги. И вдруг – резкий свист в воздухе, тупой удар, стон. Тело Иванчика-младшего обмякло и медленно сползло по стене на пол, сложившись при падении, как тряпичная кукла. Из спины в области сердца торчала рукоятка ножа для метания. Острое, как бритва, лезвие вонзилось так сильно и глубоко, что, кроме легкого стога, умерший не успел издать ни звука.

Ожидавшая у двери охрана заволновалась не сразу. Прошло несколько минут, прежде чем кто-то сообразил, что босс слишком долго не показывается из туалетной комнаты. Правда, такое уже бывало и раньше: иногда, перебрав спиртного, он просто засыпал в туалете, не дойдя до выхода. Решив, что ждать больше не стоит, обеспокоенные телохранители осторожно заглянули в помещение и остолбенели от представшей их глазам картины. Тело босса с ножом в спине лежало на полу туалетной комнаты, в которой не было ни души. Случившееся вызвало у охранников шок: все понимали, что наказание тем, кто допустил убийство младшего брата Иванчика-старшего, будет суровым. Придя в себя, обшарили все кабины, кладовки и подсобные помещения в коридоре, ведущем к туалету, – результат нулевой. Только свежий ветер с улицы врвался в небольшую распахнутую форточку, откуда и влетел нож.

О группе

Двадцать пятое января 1992 года. В подвале дома номер двадцать пять по улице Ленина города Южно-Сахалинска, оборудованном под спортзал военно-патриотического детского клуба «Граница», несколько сидевших на ковре мужчин в кимоно обсуждали текущие события. Это была группа так называемых ликвидаторов, в которую входили люди, по зову сердца, сплотившиеся в лихие девяностые в команду. Целью организации стало очищение родной страны от всякой мрази, расплывшейся в период перестройки. В жизни ликвидаторы были обычными, ничем не отличавшимися от окружающих гражданами. В основном бывшие военные, уволившиеся в запас из пограничных войск и органов КГБ. Все они работали в разных сферах и вели обычный для городских жителей образ жизни.

Евгений заведовал складом небольшой коммерческой фирмы. Олег в течение нескольких лет выполнял обязанности директора службы охраны гостиницы «Сакура». Основным занятием Вячеслава была тренерская работа с ребятами, посещавшими секцию рукопашного боя детско-юношеской спортивной школы «Динамо». Валера после увольнения из армии открыл ресторан под названием «Осока». Беззаветно влюбленный в небо и самолеты Паша стал тренером парашютного спорта в местном клубе ДОСААФ. А Байжегит Жуманов после возвращения из Афганистана и увольнения в запас остался здесь, на Сахалине, и работал шеф-поваром в ресторане «Осока» у своего друга Валеры.

В этой группе не было случайных людей. Благодаря испытаниям, выпавшим на их долю за годы совместной службы, спортивных сборов и соревнований, они стали настоящими друзьями и безоговорочно доверяли друг другу. За прошедшие двадцать с лишним лет их дружба стала только крепче, а такие понятия, как преданность родине и офицерская честь, по-прежнему оставались главными. После череды громких убийств, покушений и беззакония со стороны криминальных структур, державших в страхе весь город, друзья поняли, что бандитам необходимо дать отпор, потому что безнаказанность и вседозволенность порождают новые преступления. По общему мнению, группа должна была стать карающим мечом, который вершит правосудие.

И это в то время, когда многие сотрудника МВД по собственной воле оказались на службе у бандитов, получали от них вознаграждение за информацию и прямое пособничество. Ни милиция, ни другие силовые структуры не могли,

а скорее, просто не хотели бороться с преступностью. Судебная система вообще не выдерживала никакой критики. А с приходом Бориса Ельцина преступность в стране обрела реальную власть, сосредоточив в своих руках управление государством и народом.

Машина для убийств

Какую подготовку проходили ликвидаторы в период службы, рассказывать не нужно, все они в итоге становились профессионалами – машинами для убийства. Но поскольку внешний враг, от которого они должны были защищать Родину, стал нашим «другом», предстояло бороться с более страшным, более коварным и более жестоким, по их мнению, внутренним врагом.

И милицейские сводки запестрели описаниями трупов бандитов, криминальных авторитетов, обнаруженных в разных местах города. Их находили кого в сгоревших машинах, кого с гвоздем в голове или ножом в груди, некоторые трупы оказывались с перерезанным горлом, иногда с удавкой на шее. Последние были делом рук Байжегита, специалиста по набрасыванию лассо на лошадей, который вырос в казахских степях в семье простого пастуха и с детства привык управляться с лошадьми. Как и все остальные участники группы, он был офицером. После срочной службы учился в алма-атинском пограничном училище, ну а дальнейший путь подсказала сама жизнь. Из всех друзей только Олег не имел офицерского звания. Отслужив в армии, он окончил школу прапорщиков и сумел не только самостоятельно овладеть всеми необходимыми воинскими навыками, но и воспитать в себе дух борца.

Большую помощь ликвидаторам оказывал не являвшийся членом их команды Виктор, сугубо гражданский человек, имевший поистине золотые руки. Он работал слесарем на местном заводе и, оставаясь после смены, изготавливал для ребят ножи для метания и другие необходимые элементы оружия возмездия. Сам он, будучи многодетным отцом, в операциях не участвовал из чисто гуманных соображений, но всей душой поддерживал тех, кто боролся за справедливость.

Периодически группа совершала подъем на пик Чехова – это 1600 метров над уровнем моря. Здесь, в стороне от любопытных глаз, они проводили свои тренировки. Совершенствовались в стрельбе, метании ножей и иных предметов, отработывали приемы рукопашного боя. Эти навыки могли понадобиться в любой момент, значит, необходимо поддерживать себя в хорошей физической форме, вырабатывая в том числе и выносливость.

Туман на рейде

Корсаков – небольшой портовый город на Сахалине. Здесь на рейде стоял сухогруз, принадлежащий начальнику особого отдела полковнику КГБ Лаврикову. Во избежание досужих домыслов и теплоход, и две стоянки, и многое другое его недвижимое имущество было оформлено, естественно, на доверенных лиц. Но, как говорится, шила в мешке не утаишь. Собравшаяся в очередной раз в своей штаб-квартире в подвале дома номер двадцать пять по улице Ленина группа вынесла Лаврикову смертный приговор.

Это была трудновыполнимая задача, сами понимаете: полковник КГБ, служебная машина, охрана из профессионалов КГБ. Наблюдение за объектом велось в течение трех месяцев, были поминутно просчитаны все его передвижения по городу, и результат не заставил себя ждать. Установили, что в Корсакове у него жила зазноба – молоденькая корейка из клана Мина, местного авторитета. Окна ее уютной квартиры выходили на Анивский залив, и туман, приходивший с моря, часто заглядывал к ней в комнаты. Полковник обычно приезжал на служебной черной «Волге» с пятью телохранителями. Дом, в том числе и соседние подъезды, проверяли до самой крыши, где на всякий случай в продолжение свидания дежурил снайпер. Машина полковника оставалась в специально арендованном гараже, а сам он под прикрытием охраны доходил до двери квартиры. После этого охрана в ожидании босса располагалась этажом ниже. Взять его здесь было просто невозможно.

Туман на рейде развеялся

С Мином ликвидаторы были знакомы давно, еще в той, нормальной жизни. Он привозил свою группу на соревнования по восточным и нашим единоборствам, иногда и сам выступал в поединках по карате, кстати, в паре с Евгением. Через третьих лиц Мину была доставлена информация о связи его родственницы с полковником КГБ. Сейчас, когда он стал авторитетом в своей группировке, это могло нанести серьезный удар по его репутации. Мин принял соответствующие меры, и встречи на той квартире для полковника стали невозможны. Тогда через своих людей ликвидаторы подкинули полковнику идею о том, что в порту можно брать напрокат катер и, находясь на рейде, неплохо проводить время. Полковник, который на тот момент уже всерьез влюбился в свою кореянку и потому несколько утратил бдительность, попался на эту удочку. И с некоторых пор местом для свидания влюбленных стал катер «Монерон».

Прогноз погоды в порту – дело серьезное, каждый раз, выходя в море, все суда запрашивают в метеоцентре сводку. Но при выходе на рейд погода не имеет значения, и «Монерон» бросил якорь недалеко от сухогруза, принадлежавшего полковнику. Сухогруз был полностью загружен прибывшими из Японии легковыми автомобилями. Они занимали все пространство на палубе, а отдельные машины, которым не нашлось места, наполовину даже свисали за бортом. Риск был оправданным: этот бизнес приносил полковнику миллионные прибыли.

Полковник с возлюбленной находились на нижней палубе в закрытой кают-компании, изнывавшая от легкой качки и скуки охрана болталась на верхней палубе. Кто здесь, в глубине залива, может помешать их шефу расслабиться? Дополнительное вознаграждение за такую охрану составляло размер годового оклада, и бойцы КГБ дорожили своим местом и доверием шефа. Но отсутствие реальной угрозы жизни посреди моря убавляло бдительность охраны, заставив их на какое-то время забыть об опасности.

Беззвучно пролетевшая по левому борту петля плотно захлестнула опору фальшборта. По натянутой, как струна, веревке на борт судна бесшумной тенью скользнул маленький смуглый человек. Со стороны казалось, что тело его состоит из одних мышц, такими ловкими и отточенными были его движения. Осторожно выглянув из-за борта, он убедился, что проход свободен, и броском переметнулся в тень у основания рубки. В кают-компании негромко звучала музыка, в бокалах искрилось дорогое вино, на столике – изысканные закуски с морскими креветками и крабами, приготовленные в ресторане «Корсаков» и доставленные на борт в специальном контейнере. После застолья настало

время амурных утех, после чего утомленные любовники уснули сладким сном в объятиях друг друга. Охрана, дождавшись, когда все затихнет, тоже слегка задремала на палубе.

По-кошачьи легкие шаги босых ног Жуманова прошелестели вниз по трапу. Вот и кают-компания. Дверь слегка приоткрыта, в отблесках луны, свет которой проникал через иллюминатор, через щель виднелись два обнаженных тела. Полковник, не издав ни единого звука, не успел даже пошевелиться. Мгновение – и теплая, пахнущая спиртным кровь ручейком побежала по белой простыне на пол кают-компании. На столе, под окровавленным ножом, лежал список всех преступлений, совершенных покойным. Капли, окрасившие бумагу алым цветом и впитавшиеся в нее, уже не блестели.

Выйдя на берег, Байжегит увидел, что акваторию порта заволокло густым плотным туманом. Громкий и до дикости пронзительный женский крик как ножом разрезал сгустившуюся пелену. Но его заглушил гудок сухогруза, привычно подающий сигналы предупреждения в тумане. Дело сделано, приговор приведен в исполнение. Охрана оказалась бессильна.

Бросок

Зима на Сахалине довольно суровая: снега наваливает высотой до двух метров, а мороз доходит до 40 градусов, когда кажется, что ледяной воздух разрывает легкие. В зимнюю пору на Дальнем Востоке это нормальное состояние погоды. По улице быстрым шагом двигался человек, закутавшийся в китайский пуховик зеленого цвета, – такие были в моде в девяностые. Высокий, широкоплечий парень резко выделялся среди обычных прохожих своей атлетической фигурой.

Паша шел в очередной рейд по сопровождению Иванчика-старшего. После убийства своего младшего брата Иванчик-старший, по кличке Паук, как и принято в бандитском кругу, жестоко расправился с утратившей бдительность охраной. Это стало для всех наглядным уроком, продемонстрировавшим, что будет с теми, кто не сумеет обеспечить его неприкосновенность. Но все же, помня о печальной участи своего меньшого брата, бандит стал намного осторожнее и увеличил число своих телохранителей. Его автомобиль с тонированными стеклами, следовавший в сопровождении целого кортежа

машин с охраной, не позволял определить, где сидит Паук.

Ликвидаторам пришлось немало потрудиться, разрабатывая план его уничтожения, но все было напрасно. Несколько месяцев слежки и почти круглосуточного наблюдения положительного результата не дали: объект оставался практически недосягаемым. Но, как говорится, помог случай.

Рекордный бросок

Выяснилось, что у Иванчика есть пагубная страсть – в последнее время он пристрастился к наркотикам и даже завел специальную квартиру на окраине города, где «улетал в nirvanу». Это был одноэтажный с виду незаметный коттедж. Расстояние от забора до его окон составляло примерно шестьдесят метров. Понятно, что ни пулей, ни гранатой не достать. Так думал Паук и, как оказалось впоследствии, ошибался.

Вечерело, когда Павел, несмотря на мороз, слегка вспотевший от быстрой ходьбы по улице, добрался до места, откуда вел наблюдение за объектом. Впрочем, это его даже радовало: хорошая разминка перед серьезным испытанием. Ему было видно, что в комнате сидели две девицы с остекленевшими глазами, уже прилично нанюхавшиеся кокаина. Иванчик развалился в кресле перед журнальным столиком и, заправившись очередной порцией белого порошка, откинулся на спинку кресла, ожидая «прихода». Резкий звон разбившегося стекла и стук металла об пол никого, кроме самого Иванчика, не обеспокоил. Увидев на полу гранату-лимонку, он мгновенно вместе с креслом опрокинулся головой вниз на спину, что и спасло ему жизнь. В комнате раздался оглушительный взрыв, черная копоть вместе со стеклами вылетела наружу, на морозный вечерний воздух. Четыре тела – двух охранников и так ничего и не успевших понять девиц – остались лежать неподвижно, зияя кровоточащими ранами. В углу от чьей-то горячей одежды занималось пламя.

Очнувшись, Иванчик пополз к окну. Подняться он не мог – ноги не слушались, но руки были целы и позволяли передвигаться. В дом вбежали перепуганные

охранники. Подхватив раненого босса, быстро уложили в джип и помчались по заснеженным улицам в больницу. Насмерть перепуганный, с многочисленными ранениями, но все же живой, через несколько минут он уже лежал на операционном столе. Акт возмездия не был доведен до конца. Но феноменальный Пашин бросок гранаты в окно с расстояния шестьдесят метров не смог повторить никто – это был его личный рекорд.

Засада

Сидя в засаде, Павел мечтал о том, что неплохо было бы иметь шапку-невидимку. Тогда, чтобы вести наблюдение за объектом, не надо будет, согнувшись в три погибели, втискиваться в старенький запорожец, что с его огромным ростом метр девяносто два сантиметра крайне затруднительно. Красивый и эффектный, но не приведший к результату бросок гранаты Ф-1 не давал ему покоя, и он сам вызвался завершить начатое возмездие. Однако Иванчик после пережитого покушения стал во сто крат осторожнее, так что его практически невозможно было достать. Даже нашел в себе силы отказаться от наркотиков, чтобы не попадать в подобные опасные ситуации.

Свое чудесное спасение бандит воспринял как сигнал от Бога с настоянием забросить наркотики. И все, что раньше спускал на дурь, теперь отдавал в детские дома и церковь, невольно превратившись в мецената. В его доме появились иконы и молитвенники. Сам он молитвы не читал – вызывал для этого местного священника, получившего церковный сан еще в тюрьме. В свое время судьба случайно свела их с Иванчиком в одной камере. И хотя это было давно, Паук доверял только этому божьему служителю. Усердно творя молитвы и проводя обряды в доме Иванчика, тот уверял, что вымаливает у Бога прощение для грешной души раба божьего Владимира – таким было настоящее имя Иванчика по кличке Паук.

По-видимому, Бог по каким-то своим причинам и не давал возможности ликвидаторам довести до конца это затянувшееся возмездие. Все может быть.

Засада сработала

Тем временем разгул преступности на Сахалине достиг своего пика, в воздухе запахло бунтом против власти. Все чаще возникали ситуации, когда-то тут, то там люди начали оказывать сопротивление бандитам, покушавшимся на их жизнь или имущество. В криминальном мире, как правило, использовался простой способ отъема у граждан денег или бизнеса: путем махинаций с поставкой, а вернее, не поставкой оплаченного товара бизнесмена загоняли в долги, а затем с помощью запугивания или прямого физического насилия обирали до нитки. Не дождавшись помощи от государственных структур, люди стали принимать меры по спасению своей жизни и состояния. В газетах писали о случае, когда отец, не выдержав истязаний своего сына, заманил бандитов на дачу. Мол, приезжайте, у меня тут припрятано много «зелени» – все отдам, привезите только сына живым для обмена. Бандиты клюнули на приманку, но, увидев живого сына, пенсионер из охотничьего ружья в упор расстрелял вымогателей, смело вышедших из машины.

Народ был возмущен криминальным разгулом и беспорядком в обществе на Сахалине и вообще в стране. Людям хотелось какой-то защиты, хотелось верить в справедливость и существование истинных патриотов, которые борются со злом. Поэтому слухи, уже ходившие про ликвидаторов, стали обрастать легендами. Говорили даже, что можно позвонить по секретному номеру – и ликвидаторы придут на помощь. Как только их не называли – и «Белая стрела», и «Карающий меч», и просто «робингуды». Правда, звонить никто не пробовал, так как номер телефона был никому не известен.

Конечно же, ликвидаторы, прошедшие хорошую оперативную подготовку, никогда не общались по телефону (сотовой связи тогда еще не было). Не использовали и эпистолярный жанр: зачем оставлять улики? Только живая встреча в условленном месте или в штаб-квартире. В глубоко законспирированный круг участников организации не допускали непосвященных. Но старые оперативники ОВД и КГБ понимали, что искать нужно среди уволенных в запас и оставшихся на Сахалине офицеров и прапорщиков погранвойск и КГБ. Круг поисков постепенно сужался. В глазах сотрудников ОВД и КГБ мстители, конечно, были героями, и поймать их они хотели лишь для того, чтобы познакомиться и пожать им руку. Всем сердцем правоохранители были на стороне ликвидаторов, восхищаясь их мужеством и бескорыстием, но сами на такие поступки не отваживались. Понять их можно: зарплату в органах, как

и по всей стране, платили нерегулярно, да и прожить на нее можно было только одному человеку, и то с трудом. А у каждого оперативника семья, дети, которых надо кормить, одевать и обувать...

Но не только оперативники спецслужб искали участников группы возмездия, их пытались вычислить и бандиты. Заочно на сходке воров в законе ликвидаторов давно уже приговорили к смерти. Вот только не знали, кто они и где находятся. Поэтому не могли понять, кого же пускать под нож. Бандиты нервничали, понимая, что каждый день для любого из них мог стать последним, это вызывало панический страх и отчаянное желание спастись любой ценой. Но для этого нужно найти и уничтожить неуловимых мстителей, от которых исходила угроза их жизни.

Иванчик часто любил останавливаться возле церквушки по улице Чехова, бросить нищим стодолларовую купюру, а затем наблюдать, как они дерутся за эту зеленую бумажку с портретом президента США. Запорожец стоял за оградой церкви, и сквозь прутья ограды «благодетеля» было хорошо видно. Два прозвучавших один за другим хлопка в шуме уличной толпы и работающих двигателей проезжающих машин были почти не слышны. Иванчик выгнулся от боли, вскинул глаза к небу и увидел на крыше церквушки золотой крест, который призывно сверкал на солнце.

– Как же так, Боже? – прошептал он посеревшими губами, постепенно превращаясь в раба Божьего Владимира. Охрана не сразу поняла, что случилось, а когда дошло, помогать боссу было уже поздно. Бросились искать стрелка, но того уже и след простыл. В этот момент в наступившей тишине вдруг раздался звон колокола, возвещающий об окончании службы. «Аминь!» – громогласно пропел местный батюшка. Это прозвучало как точка в завершение справедливого возмездия.

Курильский дуплет

Южные Курилы местные жители в шутку называют «краем непуганых дураков». И в этой шутке есть доля правды. Крабовая и икорная мафия давно уже захватила Курилы и оккупировала их не хуже японцев. Все рыболовецкие суда были за бесценок скуплены Япончиком, известным уголовным авторитетом.

Смешно сказать, но он покупал их по доллару за штуку. Смотрящим на Курилах Япончик поставил бандита из своего окружения по кличке Вован. Жестокость, злобность и другие не менее отвратительные качества нового ставленника были хорошо известны не только в криминальном мире, но и среди мирного населения острова Кунашир. Однако бандиту все сходило с рук, поскольку никакой реальной государственной власти на островах не было. Только пограничники по-прежнему несли свою нелегкую службу, охраняя границы нашей Родины, мирный труд жителей страны и бандитов.

В один из дней в пограничном отряде произошло чрезвычайное происшествие: пропал солдат-пограничник, причем с оружием. Такое в погранвойсках случается крайне редко, и поэтому все всполошились. Отряд был поднят по тревоге, подключили местных жителей, начали расширенный поиск. Бойца искали три дня, однако так и не нашли. Кто говорил, что он ушел на вулкан и там провалился в пещеру, другие считали, что парень по неосторожности утонул и течение унесло его в море.

Курилы – исконно русские земли

Спустя время в порту между что-то не поделившими бандитами и таможенниками произошла перестрелка. У раненого таможенника извлекли пулю, а затем на месте разборки нашли и гильзу от автомата Калашникова, числящегося за пропавшим пограничником. Прилетевшая из Москвы и Южно-Сахалинска комиссия начала расследование, всю мафию поставили на уши, и в результате в одном из подвалов было обнаружено изуродованное тело пропавшего бойца. Он лежал в холодильнике, видимо, бандиты не успели его вывезти и сбросить в укромном месте. На допросах бандиты показали на Вована, якобы он слишком усердно обрабатывал бойца, требуя пропустить его к складу с оружием, когда тот заступит в караул. Но поскольку пограничники – люди особые, парень оказался крепким орешком, и Вован не рассчитал сил и забил солдата до смерти, так и не получив согласия. Теперь бандит, не став дожидаться ареста, под шумок покинул остров. Поиски и допросы по выяснению обстоятельств его исчезновения не дали никакого результата. Поговаривали, что сам Япончик прислал за ним быстроходный катер и увез на Сахалин, где тот и растворился в большом городе. Приговор Вовану от группы ликвидаторов был

однозначен. Как-то, сидя в ресторане, находившийся уже в хорошем подпитии Вован заявил:

– Ну, если меня, когда и убьют, то пусть лучше картечью, дуплетом из двух стволов, чтобы не мучился, – он махнул рукой и громко рассмеялся, словно не веря в то, что это возможно.

Группа ликвидаторов приняла к сведению последнюю просьбу бандита. Через неделю после побега с Кунашира Вован успокоился и забыл о своих страхах и вообще обо всем, что натворил. Ел и пил всласть, гулял в охотку и наслаждался жизнью. Однажды, когда он в толпе бандитов выходил из ресторана, его взгляд упал на, видимо, поджидавшую кого-то в сторонке молодую и красивую девушку. Отделившись от братков, Вован подошел к девушке с вопросом: «Вы не меня ждете?»

На лице девушки отразился испуг, она замаялась и, резко развернувшись, быстро пошла в темную арку между двумя домами. Вован, почуяв легкую добычу, бросился за ней. Но как только он вошел в темноту, холодная сталь уперлась в живот бандита и дуплет картечи отбросил его тело метров на пять назад. Подбежавшие через несколько минут на помощь кореша нашли Вована с огромной сквозной дырой в животе. Лицо его было искажено гримасой смертельного ужаса.

– Ну, вот и получил свой дуплет, – сказал кто-то машинально.

Ликвидаторы жестоко отомстили за смерть пограничника с Кунашира.

Стрелка

Работая заведующим складом коммерческой фирмы, Евгений по роду своей деятельности общался со многими людьми, приезжающими на склад за товаром. Ассортимент фруктов, овощей и других деликатесов, учитывая, что это Сахалин, здесь был достаточно широкий. Несмотря на удаленность от материка и суровый климат, на складе всегда можно было найти любые даже самые экзотические продукты: рядом с апельсинами, мандаринами, яблоками и грушами лежали

доставленные из теплых стран бананы и ананасы, клубника, виноград, киви, арбузы и фейхоа. Вдоль стен высились полки, уставленные банками с консервированной продукцией: шампиньоны в собственном соку, зеленый горошек, тушенка «Великая китайская стена», сосиски, чеснок и различные соки: из манго, персика и даже из абрикосовых косточек, в котором было двадцать пять процентов протеина.

Торговля на складе шла бойко, машины клиентов подъезжали, загружались и уезжали в течение всего дня, иногда и перерыв на обед не делали. Меньше всего народу было вечером, и тогда Евгений, сидя в своей «тойоте», скучал, прослушивая в очередной раз записи Татьяны Булановой. Дождавшись двадцати часов, он включал ночное освещение и закрывал склад. Опечатав, передавал его под охрану местному охранному агентству со странным названием «Гродес». Что оно означало, никто из охраны так и не смог внятно объяснить.

Так проходили день за днем, похожие друг на друга как две капли воды. Зима сменялась весной, весна – летом, после короткого лета наступала осень, и круг замыкался.

В один из зимних вечеров Евгений сдал склад под охрану и уже выезжал из ворот закрытой территории, на которой находились все склады, когда дорогу ему перегородила тонированная иномарка. За ней остановились еще две автомашины. Двигатели не глушили, и фары машин слепили Евгения. Мигнув пару раз дальним светом, мол, пропусти, я выезжаю, Евгений подождал реакции подъехавших. Но ответных действий не последовало. Почувствовав тревогу, он вынул вальтер и, дослав патрон в патронник, сунул его сзади за пояс брюк. Проверил, на месте ли граната «Ф-1», приоткрыл дверцу машины и встал в полный рост. Из машины напротив с заднего сидения тоже вылез человек.

– Кто тут хозяин? – спросил он, обращаясь к Евгению.

– Хозяин дома спит, я заведующий складом. Что надо? И быстрее, мне пора ехать, ребята ждут.

Молодой парень, вышедший из машины, был на вид физически крепкий, под черным спортивным костюмом вырисовывались рельефы мышц.

– Давай отойдем, надо перетереть одно дело, – махнул он в сторону.

Женя отошел от машины, подождал, пока парень приблизился.

– Слушаю тебя, – он машинально засунул правую руку за спину, нащупав рукоятку Вальтера.

– Юлить не буду, ребята на зоне просят подкинуть им витаминов, чтобы цинга не доставала. Ну и ваш знаменитый сок с протеином. Пару ящичков, для наращивания мышечной массы.

Женя, не впервые сталкивающийся с подобной публикой, пожал плечами и ответил заученной фразой:

– Нынче в стране все голодают, а кто не голодает, тот скоро будет голодать, всех не накормишь. Все вопросы к моему шефу, он же хозяин.

Бандит, а в том, что это бандит, сомнений не было, с развязным видом ухмыльнулся. Покачиваясь с ноги на ногу и явно пытаясь скрыть свою неуверенность, развязно спросил:

– Под кем ходите?

Евгений ответил спокойно, медленно и выразительно произнося каждое слово, чтобы до самой тупой головы они дошли с первого раза:

– Мы ни под кем не ходим, мы дружим с Комитетом государственной безопасности. Знаете такой?

Сразу было видно, что бандит приехал на переговоры первый раз. Услышав эту фразу, он замялся, не зная, как себя вести. Может, слова Евгения шокировали его, ведь по логике он должен был сказать: «Мы назначаем стрелку вашей крыше». Но КГБ еще никто и никогда стрелку не назначал. Оказавшийся в тупике бандит стусевался, он растерянно переминался с ноги на ногу, не зная, что делать. Затем повернулся и зашагал к своей машине. Открыв дверцу, наклонился и, пошептавшись с сидящим в салоне, снова вернулся к заведующему складом.

На складе было всё

– Мы тут посоветовались и решили, что ты пургу гонишь. Назначаем твоему боссу стрелку на завтра на восемнадцать часов в парке Гагарина, у пруда, ясно? – уже более уверенным и наглым тоном заявил он.

Женя вынул правую руку из-за спины и спокойно ответил.

– Ну, я тебя предупредил, поэтому за все, что будет завтра, ответственности не несу. Боссу я твои слова передам, только сами-то не забудьте приехать.

Бандит ухмыльнулся:

– Не забудем, не впервой.

На том и разошлись. Никуда не заезжая, Женя сразу же направился к дому шефа. Поднявшись на четвертый этаж, позвонил в дверь. Шеф, мастер спорта по боксу, ранее жил на Курилах, на острове Шикотан, где его отец работал директором консервного рыбокомбината. Заготавливал знаменитые консервы «Сайра». Ну, как и все директора, в процессе банкротства комбинат выкупил и приватизировал. Он приносил неплохой доход, позволивший без смертоубийства накопить для сына первичный капитал, что в лихие девяностые было редкостью.

Евгений передал боссу всю информацию. Определили, кому и куда явиться, поговорили о предстоящей стрелке с бандитами.

В двадцать три часа по местному сахалинскому времени ликвидаторы собрались в спортзале, чтобы подробно обсудить роль каждого в завтрашней встрече. Решено было запугать бандитов, тем самым отбив у них охоту совать свой нос на склад. Отчасти в возникновении подобных ситуаций ликвидаторы считали виновными себя: именно после уничтожения ими главарей сахалинской мафии рыболовецкий флот захватил Япончик, а квоты на лов рыбы оказались в руках генерала пограничных войск Гороховского. Пока авторитеты были живы, Япончик ни на Сахалин, ни на Курилы не совался, а все квоты были

в распоряжении начальника сахалинского пароходства. Таким образом, своими действиями ликвидаторы спровоцировали смену нечистых на руку собственников. По всему Сахалину стали появляться новые молодые группировки, не подчиняющиеся никаким воровским законам. Опыта у них было маловато, знаний вообще никаких, зато бессмысленной жестокости и безрассудства с лихвой. Встречаться с такими бандитами на узкой тропе было страшно. Они налетали, как стая шакалов, и, растерзав жертву, растворялись в темноте.

Приняв решение и обсудив детали до мелочей, друзья разошлись.

Зимой на Сахалине в восемнадцать часов уже темно, и только снег позволяет хорошо ориентироваться в пространстве. А снега здесь всегда много, город просто утопает в больших сказочных сугробах. Со стороны южных ворот парка Гагарина появилась группа молодых ребят, все в черных меховых кожаных куртках, в зимних кроссовках и без головных уборов. Было件нятно, что они только что вышли из машин и рассчитывали быстро завершить разговор. Босс и Евгений ждали их у пруда, чуть поодаль стояли еще трое – Стас, его брат Вова и Сережа-маленький, прозванный так за невысокий рост. Все мастера спорта по рукопашному бою. Когда бандиты приблизились, один из них, видимо, главный обратился к боссу:

– Ну что, договорились насчет витаминов?

– Да, договорились. Завтра приезжайте к складу, если сможете.

После этих слов все молча разошлись в разные стороны.

Бандиты, довольные, направились к машинам. Вдруг перед ними как из-под земли выросли неизвестные в масках, одетые в форму спецназа. В животы бандитов воткнулись стволы. От неожиданности те сразу присели на корточки, видимо, сказалоь тюремное прошлое, да и страх сделал свое дело. Грубый мужской голос из-под маски скомандовал:

– Руки за голову, в колонну по одному, в сторону ворот шагом марш! Шаг в сторону – открываем огонь на поражение.

Бандиты в молчании поднялись и, положив руки на затылок, выстроились в колонну по одному. Их оказалось девять человек. После полного «шмона» на снегу остались лежать пять стволов, три финки и одна учебная граната «Ф-1». Группа медленно двинулась в сторону южных ворот под охраной спецназа. Когда подошли к воротам, вновь прозвучала команда:

– Всем лечь в снег, лицом вниз. Слушайте внимательно. Сегодня мы вас отпускаем, хотя с таким арсеналом вас можно упаковать по полной программе. Но если хоть одна тварь приблизится к этой фирме ближе, чем на километр, прощения не будет. Лежать в снегу до тех пор, пока мы не скроемся из вида. Все понятно?

Главный из бандитов приподнял голову и потухшим голосом буркнул:

– Понятно.

Группа спецназовцев быстро и четко отступила к ближайшим кустам и растворилась в сумерках, но бандиты еще долго лежали на снегу, не решаясь подняться. Все понимали, какой спецназ их сейчас сопровождал. И от этого становилось еще более страшно. Очухавшись, они бросились к машинам и, подгоняемые нервным возбуждением и холодом, рванули в ресторан «Сеул» за городом, чтобы напиться и забыть свое унижение и пережитый страх.

Провал

Как говорится, сколько веревочке ни виться, а конец будет. Эта народная мудрость подтвердилась осенью 1994 года. Сопоставив все факты и сузив круг людей, уволенных в запас за последние пять лет, оперативники, похоже, вышли на группу ликвидаторов. Правда, к этому времени группа уже истребила всех бандитских главарей и оборотней в погонах. Даже Япончик счел за благо смыться в США, испугавшись кары со стороны ликвидаторов. Однако месть за все злодеяния настигла и его, пусть через много лет, но все же настигла. Ликвидаторы не оставляли свои дела незаконченными. На Сахалине наступила нормальная жизнь. Силовики, воспользовавшись ситуацией, взяли соблюдение правопорядка на острове под жесткий контроль. В душе они были благодарны ликвидаторам за пусть и криминальную, но благородную и полезную работу

по очищению острова от бандитов.

Мышеловка

Первым был задержан Паша. Его взяли сразу после приземления, он не успел даже отстегнуть свой парашют. Первые допросы никакого результата, естественно, не дали. Паша стоял на своем, мол, ничего не знаю, это досадное недоразумение. Затем арестовали Женю, прямо при выезде с территории склада. Олега брали ночью на его квартире. Попросили соседку с нижнего этажа позвонить, чтобы открыли дверь, мол, дедушке плохо, необходимо помочь. В течение суток шесть человек из группы ликвидаторов были задержаны. Повезло только Валере, который каким-то образом не попал в этот список. К тому же в данный момент он находился в Японии, в командировке по обмену опытом приготовления японских национальных блюд.

Итак, мышеловка захлопнулась. Всех предполагаемых ликвидаторов содержали в разных камерах, чтобы они не могли общаться и выработать какую-то единую стратегию защиты. Однако вся линия поведения в случае ареста была построена ими заранее и отрепетирована, как в театре, до мельчайшего жеста, мимики лица и вздоха. В противовес друг другу работали две машины: следственная, с ее богатым опытом по раскрытию самых изощренных преступлений, и годами отработанная тактика оперативных действий ликвидаторов. Шли дни, недели. Однако каких-то существенных зацепок, чтобы предъявить обвинение ликвидаторам хотя бы по одному эпизоду, у следствия пока не было.

Евгений сидел в одиночной камере, где, кроме деревянных откидных нар и такой же табуретки, никакой другой мебели не было. Сквозь маленькое забранное металлической решеткой окошко едва пробивался свет, при котором можно было прочесть наспех покрашенные выцарапанные на стене надписи: «Менты – козлы», «Здесь сидел Косой». И еще много всякой нецензурной брани. «То ли самому чего нацарапать», – подумал Женя, вспомнив, как еще во время учебы в пограничном училище за драку попал на гауптвахту. Тогда он от скуки нацарапал на обитой алюминиевым листом двери целое стихотворение. Это воспоминание из прошлой жизни как-то успокоило его, камера уже не казалась

такой мрачной и неудобной. Присев на табуретку, он прислонился к стене и закрыл глаза. Воспоминания унесли его в далекое прошлое.

Владикавказ, дом отдыха КГБ, вечерний бал по случаю первого апреля, Дня юмора. В толпе он вдруг увидел ее, скромно стоявшую в сторонке.

Молоденькая – совсем еще девчонка, с огромными и глубокими, как два оута, глазами. И такая в них виделась нерастраченная нежность и любовь, что сердце его внезапно оборвалось и бешено застучало. Их глаза встретились, и он пригласил ее на вальс. Еще не умевшая толком танцевать, в его сильных и крепких руках она вдруг обрела уверенность и закружилась, а глаза засветились сияющим светом. Заглянув в них, он почувствовал, как что-то горячее разлилось по всему телу. Это была любовь с первого взгляда.

С того дня они все время были вместе: ходили в кино, играли в настольный теннис, ездили на экскурсии в Приэльбрусье, на Чегемские водопады и в Кисловодск. Дни летели быстро, им было хорошо вдвоем. Взявшись, как дети, за руки, они бродили по парку и были бесконечно счастливы лишь от того, что ощущали прикосновение друг друга. Первая близость, случившаяся между ними, была такой нежной и трепетной, какой она только могла быть между двумя безумно влюбленными. Забыв обо всем на свете, они улетали на небеса и возвращались в реальную жизнь лишь под утро.

Лязг открывающейся двери в камеру прервал сон или дрему Евгения.

– На выход, – раздался голос надзирателя, – следователь ждет на допрос.

То ли следователи не имели особого желания посадить ликвидаторов из уважения к ним и их благородной деятельности, то ли сверху была дана какая-то команда, но через месяц всех задержанных из группы выпустили на свободу. С формулировкой «за недоказанностью и отсутствием каких бы то ни было улик». Получившие хороший жизненный урок бывшие ликвидаторы в течение полугода, не сговариваясь, покинули Сахалин. На острове остался только Валера как не попавший под подозрение. Группа ликвидаторов прекратила свое существование в декабре 1994 года. Хорошо это или плохо, пусть рассудит время и Бог, с чьего позволения они делали свою работу.

Шёл по улице прохожий

Было это или нет, сейчас уже трудно сказать определенно. В один из вечеров по улице шел прохожий, на первый взгляд ничем не отличавшийся от окружающих. И все-таки что-то в нем было не так. Что-то казалось странным то ли в походке, то ли в фигуре, укутанной плащом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rem_vasiliy/detektivy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)